

В ДЕЛЕ

Дарья АКИМОВА

Свершилось. «Черный квадрат» Казимира Малевича, ранее принадлежавший к художественной коллекции разорившегося в 1998 году «Инкомбанка», обрел наконец хозяина. Им стал Государственный Эрмитаж. «Квадрат» для Эрмитажа приобрело государство в лице Минкультуры, а деньги на приобретение картины выделил лично господин Владимир Потанин — 32 миллиона рублей, или миллион долларов.

Что события будут развиваться именно так, стало понятно довольно давно. В январе этого года «Квадрат» объявили «особо значимым памятником истории и культуры». В этом, понятно, никто не сомневается: «Черный квадрат» — картина знаковая, возвестившая на весь мир о пришествии нового искусства.

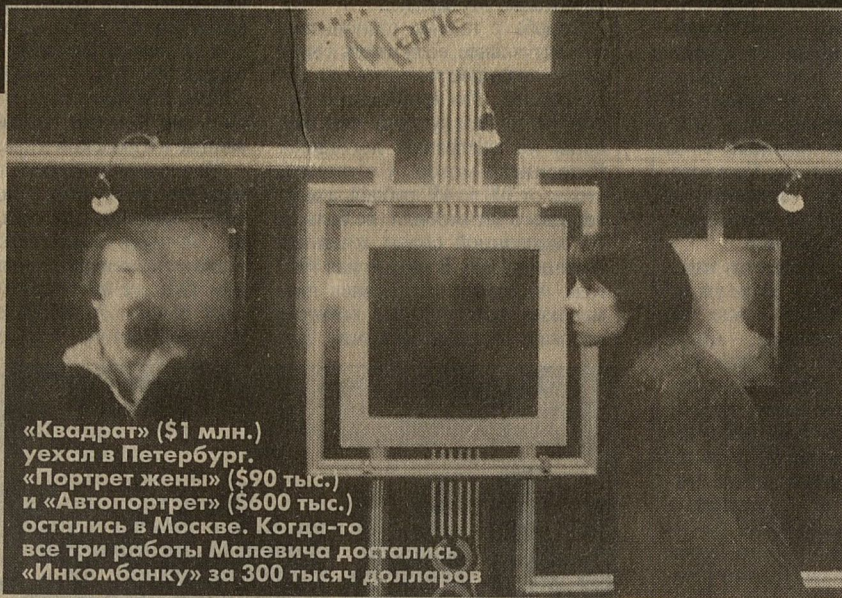
Всего «Квадратов» четыре, три из них уже находятся в государственных музеях (Третьяковке и Русском). По преданию, именно этот «Квадрат» несли на похоронах за гробом автора. Картина долго путешествовала по частным рукам, сомнение вызывает поставленная на ней дата (возможно, она была прописана позже), однако сомнений в авторстве ни у кого нет.

Как известно, государство имеет приоритетное право на приобретение «движимых памятников истории и культуры». Так что перед большими торгами в аукционном доме «Гелос», на которых распродавалась обширная коллекция «Инкомбанка», Минкульт о своих правах заявил, и «Квадрат» был снят с аукциона. Это у нас первый подобный прецедент.

Картину напрямую решили продать в государственный музейный фонд — даже не устраивая дополнительного аукциона.

«ЧЕРНОГО КВАДРАТА»

Он достался Эрмитажу за 1 миллион долларов и стал самой дорогой картиной, которая когда-либо покупалась в России

Александр МИХОВ

«Квадрат» (\$1 млн.) уехал в Петербург. «Портрет жены» (\$90 тыс.) и «Автопортрет» (\$600 тыс.) остались в Москве. Когда-то все три работы Малевича достались «Инкомбанку» за 300 тысяч долларов

Недовольных этим решением было много. Говорили, что на аукционе за «Квадрат» можно было получить не миллион долларов, в который картину оценили эксперты, а пять или даже десять (деньги от продаж коллекции идут в счет уплаты долгов банка). Говорили, что при продаже

картины за границу можно было бы получить и больше (тамошний «рекорд» цены на Малевича — 17 миллионов 50 тысяч долларов). Однако комитет кредиторов банка (ему Минкульт направил просьбу о приобретении картины) единогласно проголосовал за то, чтобы она досталась госу-

ПОСТАВЛЕНА ТОЧКА

Воскр. Москва — 2002 — 30 апр. — Сб.

дарству. (Непонятно, что было бы с картиной, если бы не Потанин: у государства, разумеется, таких денег нет).

Крупнейший независимый эксперт России Георгий Путиков, который проводил оценку работы, говорит:

— За границей картина не оказалась бы никогда, потому что включена в реестр культурных ценностей РФ, то есть не подлежит вывозу за пределы РФ с целью продажи. И о цене. Существует ведь психологический предел покупки. На сегодняшний день «Квадрат» — это самая дорогая картина, которая была у нас продана. Большую цену психология покупателей просто не воспримет. Давайте представим, что картина оценена в 50 миллионов (эта цифра называлась в печати). Ну кто у нас может себе такое позволить?

Нельзя сказать, чтобы частных желающих приобрести Малевича не было. На гелосовском аукционе две другие работы Малевича (автопортрет и портрет жены) ушли за 690 тысяч долларов. Вместе с еще одним, вполне курьезным произведением — «высокотехнологичной копией» «Квадрата» («фальшак» обошелся в одну тысячу долларов). Все три работы достались музею современного искусства Зураба Церетели.

На пресс-конференции в Минкультуры Михаил Швыдкой признался:

— Зураб Константинович мне звонил и высказывал желание приобрести «Квадрат». Оцене речи не шло. Я очень хорошо отношусь к Зурабу Константиновичу, но в данном случае считаю, что картине нужно находиться в одном из ведущих государственных музеев.

Из музеев к «Квадрату» проявлял интерес главным образом Эрмитаж, кото-

рый проводил его экспертизу. А кроме того, попечитель Государственного Эрмитажа Владимир Потанин одним из условий своего пожертвования поставил то, чтобы картина попала именно в Эрмитаж.

— Малевич — это не «русский художник», а художник русского авангарда в контексте мирового искусства! — говорит директор Эрмитажа Михаил Пиотровский. — У нас теперь вместе с «Квадратом» находится четыре самые знаковые картины XX века: «Композиция № 6» Василия Кандинского, «Танец» и «Музыка» Анри Матисса и «Три грации» Пабло Пикассо, которые лишь чуть-чуть менее знаковы, чем его «Авиньонские девицы».

У музея — большие планы: создать отдел искусства двадцатого века, который будет открываться Малевичем. Об этом отделе музей мечтает уже давно и даже сотрудничает с Музеем современного искусства Гуггенхайма (открыт музей «Эрмитаж-Гуггенхайм» в Лас-Вегасе).

— То, что меня в одной газете назвали именем отца, — это нормально, мне это очень приятно. А то, что музей Гуггенхайм упоминается слишком часто, — это все, — жалуется Пиотровский. — Весь проект «Эрмитаж-Гуггенхайм» — это и есть цикл договоренностей, направленных на то, чтобы создать в Эрмитаже отдел искусства двадцатого века. Очень приятно, что новое поступление в этот отдел происходит из России и никакого отношения к нашим гуггенхаймовским делам не имеет, а куплено за российские деньги.

Скоро «Квадрат» покажут зрителям. Пока ни о каких специальных (в том числе зарубежных) выставочных проектах никто не думал.